

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 7

«СМЕНА»

Александра Венглинская

Сезон 7 · материалы № 66–75 из 233 · цикл I

СОДЕРЖАНИЕ

1. Семьдесят четыре человека его родни
2. Белый генерал вернулся сам. Его взяли преподавать
3. По линии МВД — 50 050 человек на две недели
4. Меня увезли из моего города
5. Сто восемь тысяч человек и ни одной давки
6. Путёвку можно было достать. Место в отряде — нет
7. Лучшими были немцы. Худшими — свои по блоку
8. Ордена шести чужих государств на одном знамени
9. Наш класс поселили на действующих офицерских курсах
10. Село упразднили в 2006-м, курсы — в 2009-м

Семьдесят четыре человека его родни

№ в серии: 66 из 233 · № в сезоне: 1 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 18.11.2026 · ЖЖ: 01.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена, Несокрушимая и легендарная

В январе 1942 года немцы расстреляли в Святске семьдесят четыре человека родни Давида Драгунского. Всего в тот день в посаде убили сто сорок восемь евреев — всех, кто не успел уехать. Среди его родных были отец, мать, дед с бабкой, две сестры и трое малолетних племянников. А через двадцать семь лет он принял под команду школу, основанную генералом императорской армии.

ВОСЬМОЙ РЕБЁНОК ПОРТНОГО

Святск — посад Суражского уезда Черниговской губернии, сегодня это Новозыбковский район Брянской области. Давид Абрамович Драгунский родился там 15 февраля 1910 года.

Отец — портной. Детей в семье восемь.

Школу он окончил в Новозыбкове в 1928 году и по комсомольской путёвке уехал на стройку в Москву, потом в Калининскую область. В Красной армии с 1933 года. Саратовская бронетанковая школа — 1936-й. Бои у озера Хасан — 1938-й. Военная академия имени М. В. Фрунзе — 1941-й.

Академию он окончил в год, когда началась война.

ПЯТЬ РАНЕНИЙ ПОДРЯД

30 июня 1941 года — ранение. Август 1941-го — ранение. 8 июня 1942-го — ранение. 11 августа 1942-го — тяжёлое. 9 декабря 1943-го — тяжёлое.

Пять раз за войну. Каждый раз возвращался в строй, и каждый раз — в танковые войска, где тяжёлое ранение означает госпиталь на месяцы и должность ниже прежней.

Между вторым и третьим ранением он узнал о Святске.

ЧТО РАССКАЗАНО ПОЛВЕКА СПУСТЯ

Июль 1942 года, под Смоленском. Драгунский — командир батальона. В батальоне люди тридцати-сорока национальностей.

Утром с самолёта на расположение сыплются листовки. Текст предлагает гнать евреев в Палестину. Солдаты читают, идут к комбату и говорят, что ждать хватит.

О гибели родни он к этому дню уже знает.

Черта: эпизод известен по единственному источнику — записи Матвея Гейзера со слов самого Драгунского, опубликованной в журнале «Лехаим». Документального подтверждения нет. Это рассказ человека о себе, не установленный факт.

ВИСЛА, ТЕЛЬТОВ, ПРАГА

С июня 1944 года Драгунский командовал 55-й гвардейской танковой Васильковской бригадой. Она входила в 7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии Павла Семёновича Рыбалко, 1-й Украинский фронт Ивана Степановича Конева.

30 июля 1944 года бригада в передовом отряде корпуса вышла к Висле и форсировала её. В августе на сандомирском плацдарме отражала атаки крупных сил пехоты и танков.

23 сентября 1944 года — первая Золотая Звезда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года он награждён орденом Суворова 2-й степени: форсирование реки Нида, овладение Енджеювом, Велюнем и Рыбником.

Дальше Тельтов-канал и Берлин. 27 апреля 1945 года на западной окраине города бригада соединилась с частями 2-й гвардейской танковой армии — кольцо вокруг столицы Германии замкнулось. Потом бросок на Прагу.

31 мая 1945 года — вторая Золотая Звезда.

Тринадцать человек бригады стали Героями Советского Союза. Гвардии капитан Трофим Ерёмович Гулеватый, командир первого

танкового батальона. Гвардии подполковник Александр Павлович Дмитриев, заместитель командира бригады по политической части. Гвардии сержант Аваз Гашим оглы Вердиев, командир отделения автоматчиков, — умер от ран 1 мая 1945 года, за неделю до конца войны.

24 июня 1945 года Драгунский прошёл по Красной площади на Параде Победы.

ЧЕГО В ДОКУМЕНТАХ НЕТ

По публицистике ходит формула: любимый танкист Сталина. В документах её нет. Указы, наградные листы и приказы фиксируют службу, награды и должности; личного отношения Верховного главнокомандующего к комбригу не фиксирует ничто. Формулу называю и снимаю: предъявить по ней нечего.

Фиксируется другое. В 1947 году в Москве вышла его биография на идише, и особый счёт Драгунского к нацизму подчёркнут в ней прямо — при жизни героя и с его ведома.

ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНА МЕСТЬ

У человека отняли всё частное разом: родителей, стариков, сестёр, племянников, само место, откуда он родом. В такой точке месть становится единственным личным содержанием жизни.

Его с ней не оставили наедине. Ему дали батальон, потом бригаду, потом фронтовую задачу, где счёт предъявляют по рубежу, а не по крови. Он мстил не как еврей из Святска, а как командир 55-й гвардейской танковой Васильковской бригады.

На это и была рассчитана листовка с самолёта: она предлагала ему вспомнить, что он чужой. К тому моменту государство уже двадцать лет делало из мальчика из местечка своего командира — школа в Новозыбкове, комсомольская путёвка, Саратов, академия. Частную беду оно перевело в общее дело раньше, чем беда случилась.

МАЙ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОГО

Дальше — служба. Военная академия Генерального штаба, 1949 год. Дивизия, армия, первый заместитель командующего войсками Закавказского военного округа. 6 ноября 1970 года — генерал-полковник танковых войск.

И главное назначение, ради которого эта биография вообще попала ко мне в работу.

С мая 1969 года по октябрь 1985-го Драгунский — начальник Высших офицерских курсов «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова в Солнечногорске. Шестнадцать лет. Курсы переучивали командиров звена полк—батальон и готовили офицеров дружественных армий.

От января сорок второго до мая шестьдесят девятого — двадцать семь лет.

ОДНА ДОЛЖНОСТЬ, ТРИ БИОГРАФИИ

Теперь то, из-за чего сюжет для меня не закончен.

Курсы, которые он принял, были основаны в декабре 1918 года. Первым их начальником стал Николай Михайлович Филатов — генерал-лейтенант Русской императорской армии. С 1922 по 1929 год тактику там преподавал Яков Александрович Слащёв, вернувшийся из эмиграции белый генерал.

Генерал империи. Генерал белой армии. Сын портного из Святска, у которого немцы убили семьдесят четыре человека родни.

Одна школа, одна должность, три биографии, которые больше нигде и никак не могли пересечься.

Что это — совпадение кадровых решений или свойство государства, которое умело присваивать чужих и делать их своими? У меня есть ответ, но он стоит отдельного разговора, и одной фразой я его выдавать не стану.

А у вас он какой?

Первый материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — белый генерал Слащёв на курсах «Выстрел» — кто и зачем его туда взял и чем это кончилось в 1929 году.

Белый генерал вернулся сам. Его взяли преподавать

№ в серии: 67 из 233 · № в сезоне: 2 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 20.11.2026 · ЖЖ: 03.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

Эту биографию я уже разбирала во втором сезоне — как случай выбора. Здесь она берётся с другой стороны: не как решение человека, а как решение института, который его принял.

В ноябре 1921 года генерал-лейтенант Яков Слащёв сошёл на берег в Севастополе — откуда год назад ушёл в эмиграцию. В Москву его везли в личном вагоне председателя ВЧК Феликса Эдмундовича Дзержинского. С июня 1922 года он преподавал тактику красным командирам. А начальником школы, куда его взяли, был генерал-лейтенант императорской армии, которого офицеры выбрали сами — уже после Октября.

КРАСНЫЙ ГЕНЕРАЛ ПО ВЫБОРУ

Николай Михайлович Филатов родился в 1862 году в деревне Каменка Калужской губернии. Михайловская артиллерийская академия — 1887 год. С 1892-го — в Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме, где он основал в 1905 году ружейный полигон.

Он был оружейником прежде всего. Стрелковые и пулемётные линейки, которые в войсках так и называли линейками Филатова. Проект пушечно-пулемётного броневедомокола «Гарфорд-Путилов» — осень 1914 года. Лёгкая трёхколёсная бронемашинка — 1915-й.

Начальником школы он стал в 1915 году, генерал-лейтенантом — по приказу от 10 апреля 1916 года, за отличие.

А дальше деталь, ради которой я вообще начала с него. 27 ноября 1917 года, уже после Октября, на собрании всех воинских чинов школы Филатова вторично избрали её начальником.

Не назначили сверху. Выбрали снизу, голосованием, императорского генерала шестидесяти пяти лет. С 1918 года он в Красной армии. Герой Труда — 1928 год. Умер 24 февраля 1935 года в Москве.

Школа, которую он повёл дальше, меняла названия — и меняла их не сама.

ПРИКАЗЫ С НОМЕРАМИ

Приказом Реввоенсовета Республики № 1437 от 7 июня 1921 года школа была реорганизована в Высшую тактическо-стрелковую школу командного состава РККА, срок обучения увеличили до девяти месяцев.

Приказом № 2293 от 13 октября 1921 года ей присвоили имя III Коминтерна.

Приказом № 824 от 24 апреля 1923 года она получила то самое короткое наименование, под которым просуществует восемьдесят шесть лет, — «Выстрел».

Реквизиты привожу по монографии Олега Сергеевича Смылова о Слащёве; свёрка по фондам Реввоенсовета остаётся за мной.

Это важно вот чем: перед нами не самостоятельность энтузиастов и не терпимость к бывшим по недосмотру. Это решения высшего военного органа Республики, оформленные приказами с номерами и датами.

В школу, устроенную такими приказами, летом 1922 года пришёл преподавать человек, которого за полтора года до того эта же власть считала одним из опаснейших своих противников.

ОН ВЕРНУЛСЯ САМ

Яков Александрович Слащёв родился 29 декабря 1885 года по старому стилю в Петербурге, в семье полковника Александра Яковлевича Слащёва, потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии.

С января 1915 года — на фронте, в лейб-гвардии Финляндском полку. За Первую мировую дважды контужен и пять раз ранен.

Потом был Крым, оборона перешейков, чин генерал-лейтенанта, приставка к фамилии — Крымский. Потом тяжёлый конфликт с главнокомандующим Вооружёнными силами Юга России бароном Петром Николаевичем Врангелем, отставка и Константинополь.

Осенью 1921 года Советская Россия объявила амнистию участникам Белого движения. Слащёв стал первым из видных вождей движения, кто ею воспользовался.

Здесь черта, и я её проведу. Дата возвращения в источниках расходится: одни называют 11 ноября 1921 года, другие 21 ноября. Расхождение в десять дней я не берусь снимать по публикациям и называю обе даты.

Вернувшись, он обратился к солдатам и офицерам Русской армии с призывом возвращаться в Россию.

ЧЕМ ОН ТАМ ЗАНИМАЛСЯ

С июня 1922 года — преподаватель тактики. Не свадебный генерал при школе, а рабочая должность с нагрузкой и расписанием.

Он публиковал статьи по вопросам тактики. В 1924 году вышла его книга «Крым в 1920 г. Отрывки из воспоминаний». Труд «Мысли по вопросам общей тактики» он подготовил к печати сам, а вышел тот уже после его гибели.

Отдельно назову то, чем пользоваться не стану. В 1927 году Михаил Афанасьевич Булгаков закончил пьесу «Бег», и её героя Романа Хлудова принято отождествлять со Слащёвым. Это литературное отождествление, а не источник о человеке, и в качестве свидетельства о нём оно здесь не работает.

ОН БЫЛ НЕ ОДИН

Слащёв не был исключением, и это важнее его самого.

Тактику на курсах преподавал также Александр Георгиевич Лигнау — генерал-майор, служивший у белых, в Красной армии комбриг, старший

руководитель тактики. С 1934 по 1938 год здесь преподавал Александр Иванович Верховский — генерал-майор Генерального штаба, военный министр Временного правительства, в Красной армии комбриг и профессор Академии Генштаба.

Военный министр правительства Керенского читал лекции командирам Красной армии. Это не оговорка и не курьёз: к преподаванию бывших офицеров и генералов привлекали систематически.

Кафедру общей методики создал и первым возглавил генерал-лейтенант Н. С. Триковский.

ТРОФЕЙ И СВОЁ

Есть два способа обойтись с чужим. Первый — взять как трофей: вещь, отнятая у противника, остаётся чужой навсегда, ею хвастаются, но её не наследуют. Второй — сделать своим: не по амнистии, а по должности, по нагрузке, по признанию знания нужным.

Выбран был второй, и не из великодушия. Армии, которой предстояло воевать, нужны были те, кто умеет. Умели — они. Императорский генерал держал школу. Белый генерал читал тактику. Военный министр Временного правительства вёл занятия. Всё оформлялось приказами Реввоенсовета, а не тайным попустительством.

Тот же ход был сделан раньше и крупнее. В мае 1920 года Алексей Алексеевич Брусилов подписал воззвание к бывшим офицерам с призывом встать на защиту страны — присяга переносилась на уцелевшее отечество, а не его знаки объявлялись добычей.

И ровно этой способностью объясняется то, с чего я начала прошлый материал: как сын портного из местечка Святск оказался через полвека начальником той же самой школы.

Цена у этой способности была.

ДЕВЯТЬ ФАМИЛИЙ ПОДРЯД

Начальники курсов первых восемнадцати лет — список, который стоит привести целиком.

Декабрь 1918 — ноябрь 1922: Николай Михайлович Филатов. Ноябрь 1922 — март 1923: Павел Андреевич Павлов. Март — май 1923, исполняющий должность: Леонид Лаврович Ключев.

Май 1923 — январь 1925: Николай Владимирович Куйбышев. Январь 1925 — март 1927: Григорий Давидович Хаханьян. Май 1927 — декабрь 1929: Иван Иванович Смолин. Декабрь 1929 — май 1932: Кирилл Андреевич Стуцка.

Май 1932 — декабрь 1934: Константин Тимофеевич Гончарук. Февраль 1935 — май 1936: комкор Леонтий Яковлевич Угрюмов.

Список в моём источнике обрывается на мае 1936 года. Что стало с этими людьми дальше, я не проверяла и потому не пишу: это отдельная архивная работа, и на пересказах её делать нельзя.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

Умолчать о ней нельзя, иначе всё написанное выше превращается в отобранную под тезис половину.

В 1930–1931 годах органы ОГПУ провели дело «Весна» — аресты офицеров и генералов Русской императорской армии, служивших в Красной армии, а также бывших белых офицеров и штатских. По некоторым данным арестованных было более трёх тысяч человек; только в Ленинграде в мае 1931 года по этому делу расстреляли свыше тысячи. Цифры эти приводятся с оговоркой в самих источниках, и я повторяю оговорку.

То есть государство делало чужих своими — и оно же по ним ударило, причём по тем же самым категориям и в те же десятилетия. Обе вещи истинны одновременно, и выбирать из них удобную я не стану.

Слащёва это не коснулось: он был убит за год до начала дела.

ОДИННАДЦАТОЕ ЯНВАРЯ

Утром 11 января 1929 года Слащёв не является на занятия и никого не предупреждает.

Его находят в комнате при школе. Три выстрела в упор из револьвера.

Стрелял Лазарь Коленберг. Дальше источники расходятся дважды. Одни называют его слушателем самих курсов, другие — курсантом Московской пехотной школы имени Уншлихта. Мотивом называют месть за брата, повешенного по приказу Слащёва, — и подают этот мотив с оговоркой «якобы», то есть как версию.

Что стало с Коленбергом после, я по открытым публикациям установить не смогла. Домысливать не буду: здесь у меня пробел, и он остаётся пробелом до архива.

СОРОК ЛЕТ И ОДНА ШКОЛА

Слащёв: пять ранений и две контузии за Первую мировую.

Драгунский: пять ранений за Великую Отечественную.

Между гибелью первого и назначением второго на ту же школу — сорок лет. Между ними две войны, коллективизация, индустриализация и смена всего кадрового состава страны. Школа стояла.

Императорский генерал, избранный собственными офицерами. Белый генерал, вернувшийся сам и убитый в своей комнате. Сын портного, потерявший семьдесят четыре человека родни.

От ответа зависит, можно ли такое построить заново — или только застать. Вопрос не риторический.

Способность делать своими тех, кто пришёл с другой стороны, — это свойство той эпохи или свойство института, который её пережил?

Второй материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — после Мюнхена-1972 охрана Олимпиады стала отдельной государственной задачей. Как к этому готовили Москву 1980 года — на фоне Афганистана и бойкота.

По линии МВД — 50 050 человек на две недели

№ в серии: 68 из 233 · № в сезоне: 3 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 22.11.2026 · ЖЖ: 05.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена, Рука Москвы

Пятого сентября 1972 года в Мюнхене восемь боевиков захватили одиннадцать израильтян, включая тренера Моше Вайнберга. Через сутки погибли все одиннадцать. С этого дня охрана Олимпийских игр перестала быть заботой организаторов и стала задачей государства. Москве предстояло решать её через восемь лет — в изоляции, под бойкотом и через полгода после Афганистана.

ДВАДЦАТЬ ЧАСОВ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Утро 5 сентября 1972 года. Игры XX Олимпиады идут в Мюнхене с 26 августа и должны закончиться 10 сентября. В Олимпийскую деревню входят восемь человек из организации «Чёрный сентябрь».

Заложников одиннадцать: штангист Йосеф Романо, борец Марк Славин, тренер по фехтованию Андре Шпицер, тренер по борьбе Моше Вайнберг и другие члены израильской делегации.

Развязка наступает на военном аэродроме Фюрстенфельдбрук. Операция баварской полиции проваливается полностью. Гибнут все одиннадцать заложников и пятеро из восьми террористов.

Операцию вела полиция земли по конституционной причине: бундесверу было запрещено действовать внутри страны в мирное время. Ответственность целиком лежала на баварских властях. Министром внутренних дел ФРГ был тогда Ганс-Дитрих Геншер, полицей-президентом Мюнхена — Манфред Шрайбер.

ЧЕМУ НАУЧИЛИСЬ ВСЕ СРАЗУ

В ФРГ создали антитеррористическое подразделение GSG 9. Точной даты назвать не могу: одни источники говорят, что решение приняли через два

месяца после Мюнхена, другие — что подразделение появилось ровно через год. Разницу я не снимаю и называю обе версии.

За ФРГ последовали другие: австрийская «Кобра», а в Советском Союзе — группа «А» в системе КГБ.

Перемена была не в спецназе, а в переносе ответственности: до Мюнхена безопасность Игр считалась делом принимающего города и оргкомитета, после — функцией государства.

Этот стандарт Москва приняла в положении, хуже которого трудно придумать.

худший из возможных моментов

25 декабря 1979 года советские войска перешли афганскую границу.

20 января 1980 года президент США Джими Картер объявил бойкот московским Играм и призвал к нему союзников.

Он обращался и в Международный олимпийский комитет с предложением отменить, перенести или отложить Олимпиаду — комитет во главе с Майклом Моррисом Килланином инициативу отклонил.

21 марта 1980 года Картер подтвердил бойкот публично и пообещал аннулировать паспорт любому американскому спортсмену, который всё же поедет.

Итог: спортсмены шестидесяти пяти государств в Москву не приехали. Среди них США, Канада, ФРГ, Япония, Китай, Турция, Республика Корея. Участвовали сборные восьмидесяти стран. Из западных капиталистических держав под собственным флагом прибыли только Австрия, Греция, Мальта, Финляндия и Швеция.

Хуан Антонио Самаранч был избран президентом МОК за три дня до открытия.

19 июля 1980 года Игры начались. От захвата в мюнхенской деревне до открытия в Москве прошло семь лет десять месяцев и две недели. От перехода афганской границы до того же дня — двести семь суток.

ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ И ПЯТНАДЦАТЬ

Теперь цифры, ради которых этот материал написан.

К поддержанию порядка в Москве по линии Министерства внутренних дел было привлечено 50 050 человек. По линии Комитета государственной безопасности — около пятнадцати тысяч, в штатском и в форме. Плюс народные дружинники.

С 15 июня 1980 года на всех олимпийских объектах начали работу объединённые оперативные штабы безопасности и охраны общественного порядка. На объектах со специальным контрольно-пропускным режимом в их состав вошла служба досмотра — со своей структурой, утверждённой отдельным приказом министра внутренних дел СССР.

Как это выглядело изнутри, рассказывал Владимир Лепешкин, в 1980 году заместитель начальника специального отдела Главного управления вневедомственной охраны МВД СССР. По итогам Игр приказом министра внутренних дел было поощрено около четырёхсот работников одной только службы досмотра, наиболее отличившихся представили к правительственным наградам.

Ведомствами руководили Николай Анисимович Щёлоков в МВД и Юрий Владимирович Андропов в КГБ. Организационный комитет Игр возглавлял Игнатий Трофимович Новиков, заместитель председателя Совета Министров СССР; Московский горисполком — Владимир Фёдорович Промыслов. Церемония открытия прошла 19 июля 1980 года на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Лужниках.

ЧИСЛО, КОТОРОЕ Я НЕ ПОДТВЕРДИЛА

По публикациям ходит и такое: летом 1977 года в структуре КГБ был создан специальный отдел по выявлению тех, кто мог помешать подготовке и проведению Игр, а к маю 1980 года ведомство располагало сведениями о семидесяти агентах иностранных спецслужб и примерно двух тысячах семистах лицах, способных использовать соревнования для терактов или провокаций.

Цифра красивая, и именно поэтому я её отделяю. Первичного документа за ней я не нашла. Привожу как оценку, кочующую по публикациям, а не как установленное число, и в основание рассуждения не кладу.

Основание другое, и оно надёжнее любой цифры.

ДВЕ НЕДЕЛИ БЕЗ ЕДИНОГО СРЫВА

Игры прошли с 19 июля по 3 августа 1980 года. Ни одного теракта, ни одного захвата, ни одного срыва по линии охраны общественного порядка.

Государство в международной изоляции, потерявшее шестьдесят пять делегаций, ведущее войну за южной границей и получившее публичный ультиматум американского президента, выполнило по своей столице стандарт, принятый миром восемью годами раньше.

Не декларировало — выполнило. Ресурс был, штабы стояли, ведомства сработались.

У РЕШЕНИЯ БЫЛА ВТОРАЯ ПОЛОВИНА

Тотальный режим безопасности означает не только оцепления и досмотр, но и сокращение самой массы людей в городе. Вывозили не только тех, кого власть считала нежелательными.

Вывозили и детей — организованно, по лагерям и местам отдыха, отдельным постановлением.

Я была одной из них.

Что чувствует ребёнок, которого убирают из собственного города ради его же безопасности, — с той стороны, где ты не мера, а объект меры?

Третий материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — постановление секретариата ЦК КПСС от 24 июля 1979 года с грифом «совершенно секретно» — и московская смена в Артеке летом 1980-го.

Меня увезли из моего города

№ в серии: 69 из 233 · № в сезоне: 4 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 24.11.2026 · ЖЖ: 07.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

24 июля 1979 года секретариат ЦК КПСС засекретил постановление о том, куда деть москвичей на время Олимпиады. Летом 1980-го меня по нему увезли из Москвы в Артек — лагерь, основанный в 1925 году Зиновием Петровичем Соловьёвым для детей, больных туберкулёзом. Мне там было хорошо. Я до сих пор не уверена, что понимаю, что тогда со мной сделали.

ДОКУМЕНТ С ДЛИННЫМ НАЗВАНИЕМ

Он называется так: «О введении временных ограничений на въезд в г. Москву в период Олимпиады-80 и направлении граждан г. Москвы и Московской области в строительные отряды, спортивные и пионерские лагеря и другие места отдыха летом 1980 г.». Гриф — «совершенно секретно». Дата — 24 июля 1979 года, почти за год до Игр.

В одном акте соединены две задачи: не пускать в столицу чужих и вывезти из столицы своих. Исполняются они разными ведомствами, замысел один — к 19 июля 1980 года в городе должно остаться меньше людей, чем обычно.

После Мюнхена это стало международной нормой. Здесь она применена не к периметру стадиона, а к населению столицы.

КОГО УБРАЛИ И КУДА

По линии МВД и КГБ Москву на время Игр избавили от нескольких категорий разом. Люди с судимостью. Фарцовщики. Безработные. Попрошайки. Женщины, имевшие приводы за проституцию. Диссиденты.

Всех — за 101-й километр.

Отдельно шли студенты: их отправляли в стройотряды и на иногороднюю практику. Отдельно — школьники: родителям настойчиво

советовали взять путёвку в лагерь, и советовали так, что отказ выглядел странно.

Сколько именно детей вывезли из Москвы летом 1980-го, я не знаю. Публикации говорят о сотнях тысяч школьников. Первичного документа с цифрой я не нашла и потому называю порядок, а не число, и в основание рассуждения кладу не его.

Куда именно попала я — сказать могу точно.

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ЗДАНИЙ НА БЕРЕГУ

Артек к 1980 году был не пионерским лагерем в бытовом смысле слова. Это был комплекс из четырёхсот тридцати зданий: стадион на семь тысяч мест, школа, рассчитанная на тысячу двести детей, морской порт с собственной детской флотилией, автобаза, пять музеев, киностудия.

Первая смена открылась 16 июня 1925 года: восемьдесят детей, четыре брезентовые палатки, столовая под тентом на шесть столов. Первым руководителем был врач Фёдор Фёдорович Шишмарёв, начальником с 1926 года — Сергей Марго. Нынешний облик задан в 1959 году Анатолием Трофимовичем Полянским, придумавшим «Большой Артек».

Честнее, впрочем, сказать иначе. В лучшие годы Артек выдавал двадцать семь тысяч путёвок за весь год, а вывозили из Москвы, если верить порядку цифр, сотни тысяч. Подавляющее большинство московских детей уехало не на южный берег, а в обычные подмосковные и областные лагеря. Артек был исключением, и я это исключение застала.

РАЗНИЦА ПРОХОДИТ ЗДЕСЬ

Меру легко описать одним словом: расчистка. Город готовили к показу, лишних убрали. Это объясняет ровно половину документа и не объясняет вторую.

Разница между «убрать лишних» и «увезти своих» проходит по признаку адреса.

Человека с судимостью увозили за 101-й километр. Ребёнка — в Артек, в четыреста тридцать зданий на южном берегу, с флотилией и киностудией.

Это не одна операция с двумя категориями, а два разных отношения, оформленных одним постановлением.

ТАК УЖЕ ДЕЛАЛИ

У этого решения был прямой прецедент, и лежал он в самом Артеке.

В июне 1941 года, за два дня до нападения Германии, в лагерь заехала первая летняя смена — впервые с пионерами из Прибалтики, Западной Украины и Молдавии. Эвакуация детей началась 27 июня. 1 июля на экстренной линейке представили нового начальника — Гурия Григорьевича Ястребова, журналиста «Известий», лечившегося на даче неподалёку и получившего партийное задание вывезти артековцев.

Ребят развозили по стране небольшими группами, с вожатыми. Лагерь при этом не закрыли — он разделился. Около двухсот детей из западных районов, которым ехать было некуда, отправили в подмосковный санаторий «Мицыри» в Фирсановке — в бывшее имение бабушки Лермонтова, где он писал поэму, давшую санаторию имя. Там уже находились дети из Латвии и Литвы, которых война застала по дороге в Крым.

Остальные пошли на восток: теплушки, Сталинград и зима сорок первого под бомбами, потом Казань, потом шестнадцать месяцев пути до Алтая. Смена, открытая 22 июня 1941 года, закрылась 12 января 1945-го — самая длинная в истории лагеря.

Сам Артек оккупировали 6 ноября 1941 года. Сожгли дворец «Суук-Су», разрушили пристани. Материальный ущерб оценили в одиннадцать с половиной миллионов рублей.

Вывозить детей из-под удара эта система умела с сорок первого года и делала это не впервые.

ГОД НА ПОДГОТОВКУ

От постановления до открытия Игр — триста шестьдесят один день.

Стоит представить, что за этот год нужно было сделать. Посчитать московских школьников по возрастам. Найти под них койко-места по всей европейской части страны.

Выписать путёвки. Собрать и оплатить персонал — вожатых, врачей, поваров. Подать транспорт. Обеспечить снабжение лагерей, рассчитанных на обычную загрузку, при загрузке чрезвычайной.

И всё это — параллельно с подготовкой самих Игр, тем же аппаратом и в те же сроки.

Мотива в постановлении нет. Документ формулирует меру, а не причину, и это надо сказать прямо: почему именно приняли такое решение, из его текста не следует.

Вывод, который я делаю, — мой собственный, и он опирается ровно на одно: на адрес. Пересказы, которые ходят по популярным публикациям без единой ссылки на документ, я в ранг версии возводить не стану — ни те, что удобны мне, ни те, что неудобны.

ЧЕГО Я ТОГДА НЕ ПОНИМАЛА

Ребёнок видит море, смену, отряд и то, что его отправили далеко от дома в год, когда дома происходило самое интересное за всю его жизнь.

Способность, о которой идёт речь, состоит не в строгости, а в счёте: знать, сколько в городе детей, куда их разместить, чем занять, кем обеспечить, за чей счёт и в какие сроки. За год, параллельно с подготовкой Игр, под бойкотом и на фоне войны.

Сделали.

ВОПРОС, КОТОРЫЙ ОСТАЁТСЯ

У той же операции была третья часть, и о ней говорят охотнее всего, а доказательств у неё меньше всего: что летом 1980 года сделали с уголовной средой Москвы.

Прижали. Всех уровней, включая самые верхние. И на две недели город стал таким, каким его больше никто никогда не видел.

Вот мой вопрос, и он не риторический.

Государство, способное за две недели убрать с улиц столицы всю уголовную среду и разместить сотни тысяч детей на побережье, — почему оно применило эту способность один раз в жизни и к празднику?

Четвёртый материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — как летом 1980 года закрыли Москву — что фиксируют документы и что приписывает молва.

Сто восемь тысяч человек и ни одной давки

№ в серии: 70 из 233 · № в сезоне: 5 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 26.11.2026 · ЖЖ: 09.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

25 июля 1980 года, на седьмой день Олимпиады, умер Владимир Семёнович Высоцкий. Двадцать восьмого с ним прощались на Таганке: очередь в девять километров, по милицеским отчётам — сто восемь тысяч человек. Ни давки, ни единого происшествия. Это и был настоящий экзамен для системы безопасности Игр — и его никто не планировал.

ЧТО УСПЕЛИ ДО ИЮЛЯ

Подготовка к Играм по линии охраны порядка началась задолго до них.

Осенью 1979 года прошла операция против нелегальных таксистских группировок, занимавшихся мошенничеством. Название её в публикациях приводят по-разному — «Огни Москвы» либо «Ночная Москва», и я привожу оба, потому что снять расхождение нечем.

Примерно через полгода прошла операция «Арсенал»: у преступных групп изъяли около семи тысяч единиц огнестрельного оружия. Свыше десяти тысяч фарцовщиков и спекулянтов получили административные взыскания — это читалось как предупреждение и было им.

Отдельной строкой — высылка за 101-й километр по постановлению секретариата ЦК КПСС от 24 июля 1979 года, о котором я писала в прошлый раз.

И здесь надо остановиться, потому что дальше начинается зона, где кончаются документы.

ЛЕГЕНДА ПРО ОГАРЁВА, 6

Реквизитов у перечисленных операций я не нашла: ни номеров приказов, ни дат утверждения, ни итоговых сводок. Всё это ходит по публикациям в пересказе. Цифры — семь тысяч стволов, десять тысяч взысканий — привожу как сообщаемое, а не как установленное.

С самым известным сюжетом дело обстоит ещё хуже.

Полковник запаса Олег Максимович Хлобустов писал, что одним июльским утром оперативники МУРа задержали двадцать самых известных воров в законе и криминальных авторитетов и доставили их на Огарёва, 6 — в здание МВД СССР. Из этого выросла легенда о договоре: власть якобы условилась с уголовной верхушкой, что на две недели Москва будет чистой.

Хлобустов — историк спецслужб, а не пересказчик слухов. Но глагол здесь один: он пишет. Не документы фиксируют.

У сюжета нет ни точной даты, ни номера протокола, ни имени хотя бы одного из двадцати. Договор с преступным миром бумагой не оформляют — потому проверить его нельзя никогда.

Основание лежит в другом месте и происходило на глазах у ста тысяч свидетелей.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ИЮЛЯ

18 июля 1980 года, за сутки до открытия Игр, в Театре на Таганке дают «Гамлета». Высоцкий играет заглавную роль. Алла Демидова, занятая в роли Гертруды, вспоминает потом, что было очень душно и все играли на излёте сил — конец сезона.

Это последний его спектакль. Ему сорок два: он родился 25 января 1938 года. Последние гастролы он отработал в Калининграде с 18 по 22 июня 1980 года.

25 июля он умирает. Спортсменам в Олимпийской деревне о смерти не сообщают: впереди решающие матчи. Советская печать почти вся молчит; короткую заметку даёт «Вечерняя Москва».

Никто никого не зовёт прощаться. Объявления нет.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ИЮЛЯ

В три часа ночи в подъезде дома номер двадцать восемь на Малой Грузинской проходит панихида для самых близких: родители, сыновья

Аркадий и Никита, Марина Влади, Людмила Абрамова, друзья, соседи.

В четыре утра тело привозят в Театр на Таганке. Милиции у театра в этот час ещё нет: помочь с порядком просит режиссёр Юрий Петрович Любимов.

К утру всё меняется. Выставлены ограждения. Порядок у театра обеспечивают семьсот милиционеров в белой парадной форме и дружинники — члены комсомольских оперативных отрядов, отобранные через райкомы комсомола, в серых брюках и голубых рубашках.

Очередь растягивается на девять километров: от Таганки за гостиницу «Россия», почти до Кремля. Точных цифр нет ни у кого; в милицейских отчётах потом нашлось число сто восемь тысяч, и очевидцы считают его заниженным.

Похороны — на Ваганьковском кладбище. Ни давки, ни драки, ни задержаний, о которых стоило бы писать.

Игры продолжались. Закрытие состоялось 3 августа 1980 года, через шесть дней.

ЭКЗАМЕН, КОТОРОГО НЕ НАЗНАЧАЛИ

Всё перечисленное — плановая работа: списки, категории, высылки, оцепления, штабы. Такое умеет любая достаточно оснащённая полицейская система. Судить надо по внеплановому.

28 июля 1980 года в центре Москвы, в разгар Игр, при силах, стянутых на олимпийские объекты, стихийно собралось больше ста тысяч человек. Собрались сами. Собрались в горе и с прямой обидой на власть, которая о смерти промолчала. В городе в этот момент работали корреспонденты всех приехавших телекомпаний — тех самых, что искали в московской Олимпиаде хоть какой-нибудь сюжет.

Достаточно было одной ошибки в управлении очередью, одной попытки разогнать, одного давления в узком месте. Ошибки не было.

Порядок держали не только семьсот милиционеров, но и комсомольцы из оперативных отрядов — без оружия и спецподготовки, набранные по

райкомам. С этой очередью у них была общая рамка: все относились к Высоцкому одинаково.

Способность закрыть город не сводилась к аппарату принуждения.

ОДНА ОГОВОРКА ПРОТИВ СЕБЯ

Возразить мне можно, и возражение я приведу сама.

Толпа 28 июля была не любой. Она пришла хоронить человека, а не требовать. У неё не было ни цели, ни вожака, ни повода к столкновению — только очередь и жара. Порядок в такой толпе держится во многом сам, и приписывать заслугу целиком милиции и дружинникам было бы натяжкой.

Принимаю. Но с одной поправкой, которая всё возвращает на место.

Именно такие скопления и превращаются в давку чаще всего — не митинги, а очереди. Девять километров людей на жаре, узкие подходы, стеклянные двери театра, площадь с трамвайными путями и спуск к набережной. Ходынское поле 18 мая 1896 года начиналось тоже без вожака и без цели — за раздачей подарков.

Разница между стотысячной очередью и стотысячной бедой — это работа. Её сделали, и сделали в день, когда все силы были заняты на другом.

ЧТО ИМЕННО ИСЧЕЗЛО

Через две недели Игры закончились, и высланные вернулись. Ещё через десять лет тот же город, с теми же ведомствами, с теми же штатами и почти с теми же людьми, не удержит уже ничего.

Ресурс никуда не делся. Штаты остались. Инструкции лежали в тех же сейфах.

Так что же исчезло — ресурс, приказ или та самая общая рамка, на которой всё держалось 28 июля?

Пятый материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — кому доставалась путёвка в Артек — и что делала смена с теми, кто получил

её не по заслугам.

Путёвку можно было достать. Место в отряде — нет

№ в серии: 71 из 233 · № в сезоне: 6 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 28.11.2026 · ЖЖ: 11.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

В 1958 году Артек окончательно передали из ведения медицинских ведомств в ведение ЦК ВЛКСМ.

Лагерь, основанный в 1925 году Зиновием Петровичем Соловьёвым для детей, больных туберкулёзом, сменил и ведомство, и назначение.

С этого времени и до конца существования пионерии он считался лагерем пионерского актива, а путёвка в него — высшей наградой школьнику: за отличную учёбу, дисциплину, спортивную и общественную работу. Так было написано в правилах. Ездили туда не только отличники.

КОГО ОТБИРАЛИ ПЕРВЫМИ

О качестве института судят не по тому, как он отбирает клиентов, а по тому, как он отбирает персонал.

В 1964 году представители ЦК комсомола объезжали города Сибири и отбирали лучших пионерских вожатых для работы в Артеке. Не подавали заявки — за ними приезжали.

Отобранных не ставили на отряд сразу. Целый месяц новички проходили школу вожатого: история лагеря, традиции, артековские песни, спортивные игры, флора и фауна Крыма.

Месяц подготовки на сезонную должность в детском лагере. Из этой цифры о государстве видно больше, чем из иных постановлений.

Стоит понимать, что означала эта должность в те годы. Вожатый жил со своим отрядом круглосуточно, отвечал за сорок подростков в чужом климате, за море, за горы, за режим и за здоровье каждого. При этом лагерь с 1958 года шёл по линии ЦК ВЛКСМ и считался лагерем

пионерского актива: сюда съезжались всесоюзные слёты и сборы, и промах вожатого немедленно становился фактом всесоюзного масштаба.

Тот же принцип действовал этажом ниже — с самими сменами.

КОМУ ДОСТАВАЛАСЬ ПУТЁВКА

Пионерская организация была создана 19 мая 1922 года; к восьмидесятым в ней состояли практически все школьники страны, а путёвок в Артек выписывалось до двадцати семи тысяч в год. Между 1925 и 1969 годами лагерь принял триста тысяч детей, из них более тринадцати тысяч из семнадцати зарубежных стран.

Соотношение и есть суть дела: одна путёвка на несколько тысяч претендентов. Всесоюзные слёты, всесоюзные сборы пионерского актива, тематические смены для активистов — всё это распределялось через ту же воронку.

Попадали в неё не только те, кто заслужил.

ПУТЁВКА ПО ЗВОНКУ

Скажу прямо то, чего в документах нет и быть не может.

Часть путёвок доставалась по знакомству. Ребёнок ехал в Артек не потому, что был лучшим в школе или в дружине, а потому, что его отец занимал должность, позволявшую снять трубку и позвонить нужному человеку. Мы называли таких блатными, и слово это было точным.

Документального следа у таких случаев нет. Распределение по звонку бумаги не оставляет — в том и смысл звонка. Всё, что я могу предъявить, — собственное свидетельство участника смены, и я подаю его именно так, не выдавая за архивную справку.

Но дальше начинается то, что я видела своими глазами и что мне до сих пор кажется главным во всей этой истории.

ПЯТЬ СТУПЕНЕЙ

Смена делает с таким ребёнком одно и то же, и делает это без всякого руководящего указания.

Сначала — непонимание. Он приехал отдыхать и получать, а вокруг работают: отряд, дежурства, подготовка, общее дело, в котором место зарабатывается участием. Он не понимает, зачем это, и не скрывает, что не понимает.

Потом — отторжение. Ровесники считают быстрее любого педсовета, кто пришёл вкладываться, а кто потреблять. С таким перестают считаться. Не по злобе, а по бесполезности.

Потом — драка. Локальная, отрядная, из-за ерунды, но по существу об одном и том же.

Потом — разбор и дисциплинарное взыскание.

Потом — досрочный отъезд. Родители забирали, и забирать было недалеко: чаще всего они отдыхали тут же, на южном берегу, в санатории или доме отдыха своего ведомства, в получасе езды.

Пять ступеней, и в моём опыте они шли всегда в этом порядке.

ИНСТИТУТ, КОТОРЫЙ ОБНУЛЯЛ РЕЗУЛЬТАТ

Артек не сумел перекрыть вход. Блат работал, звонок проходил, путёвка выписывалась, ребёнок садился в поезд.

Зато он обнулил результат. Путёвка давала строчку в списке и не давала ничего внутри: статус в отряде зарабатывался заново, каждый день, на глазах у сорока ровесников. Ни должность отца, ни разговор в кабинете в этой валюте не котиrowались.

Институт, который не может предотвратить неправильный вход, но делает вход бесполезным, работает. Защита от блата в реальности выглядит так: не на пропускном пункте, а внутри, средой.

Механизм тот же, что в двух предыдущих материалах, только развёрнутый в обратную сторону: там среда признавала своим чужого по вкладу, здесь — отказывалась признавать своим формально своего. Работает один и тот же критерий.

КТО ЗА ЭТО ПЛАТИЛ

Теперь трещина, которую я обязана назвать.

За вытеснение платил не блатной.

Он уезжал к родителям на побережье и не терял ничего: ни положения, ни перспектив, ни репутации в той среде, которая была для него настоящей. Через десять лет он поступал куда следует и шёл куда следует.

Взыскание получал вожатый. Тот самый, за которым ЦК комсомола ездил в Сибирь и которого месяц учили. Он не уберёг, не предотвратил, допустил драку в отряде — виноват.

В 1980 году, на детском материале, в пионерском лагере, конструкция уже видна целиком: привилегированный неподсуден, отвечает служащий. Ровно та же схема через семь лет отработает в полный рост и на взрослом материале, где ценой будет не выговор вожатому, а страна. Об этом у меня написано отдельно, и здесь я к этому не возвращаюсь.

ВОПРОС

Среда вытесняла своих привилегированных, пока среда была. Держалась она не на инструкции и не на страхе, а на том, что сорок подростков одинаково понимали, что такое хорошо.

Что происходит с обществом, когда вытеснять становится некому — и не потому, что вытеснение запретили, а потому, что общей нормы, по которой узнают своего, больше не осталось?

Шестой материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — международная смена 1981 года. Немцы из обеих Германий, шведы, американцы — и дети партийной номенклатуры социалистических стран.

Лучшими были немцы. Худшими — свои по блоку

№ в серии: 72 из 233 · № в сезоне: 7 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 30.11.2026 · ЖЖ: 13.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

Летом 1981 года я второй раз попала в Артек — в международную смену. Первых иностранцев, немецких пионеров, лагерь принял ещё в 1926 году: начальником тогда был Сергей Марго, и к их приезду одну из вывесок на воротах сделали по-немецки. Для меня это была первая в жизни встреча со сверстниками из других стран. Худшими из них оказались свои по блоку.

ВЫВЕСКА НА ВОРОТАХ

Международная работа в Артеке старше почти всего остального, что там есть.

За одно лето 1926 года лагерь приняли делегации из Франции, Германии, Польши, Голландии, Дании, Швеции и Норвегии. К семидесятым он был флагманом международного детского движения: дети из восьмидесяти трёх стран, и не только социалистических — из США, Франции, Великобритании, ФРГ тоже. В 1977 году прошёл Международный детский фестиваль по маршруту Москва — Артек.

Смена, в которую я попала, была для лагеря делом рутинным. Не для меня.

ЗНАМЁННАЯ ГРУППА

В ту смену меня поставили ассистентом в знамённую группу главного знамени Артека.

Знамя тяжёлое, бархатное, со всеми орденами лагеря: орден Трудового Красного Знамени, полученный в 1945 году, и орден Дружбы народов

1975-го. Носят его вдвоём-втроём, и на линейке это не церемония, а физическая работа.

Говорю об этом не ради красивой детали. Знамённая группа — это место, куда ставят по решению, и решение принимают взрослые, глядя на то, как ты вёл себя предыдущие недели. В смене, где половина отряда — иностранцы, состав знамённой группы был ещё и заявлением о том, кто здесь свой.

ОГОВОРКА ПРО ПАМЯТЬ

Поимённого состава той смены у меня нет. Списков делегаций я не видела и в архив за ними не ходила.

Всё, что дальше, — память подростка, которому шёл тринадцатый год, и я предупреждаю об этом до, а не после. Проверить это документом нельзя. Можно только сверить с памятью тех, кто был там же, и я буду рада, если такие люди отзовутся.

Но одно я помню отчётливее всего остального, и помню именно потому, что это меня тогда оглушило.

КТО ОКАЗАЛСЯ ЛУЧШИМ

Лучшими были немцы. Из обеих Германий сразу — и из ГДР, и из ФРГ, и разницы между ними я не заметила никакой.

Дальше шведы. Дальше американцы.

«Лучшими» — это не про воспитанность и не про подарки. Это про очень конкретную вещь: они работали наравне. Дежурили, таскали, готовили, разучивали, вникали в то, как всё устроено. Не требовали к себе особого отношения. Спрашивали и слушали ответы. С ними можно было иметь общее дело, а общее дело в двенадцать лет — единственная валюта, которая существует.

Год был не самый дружелюбный. 20 января 1981 года в Белый дом въехал Рональд Рейган, канцлером ФРГ с 1974-го был Гельмут Шмидт, до

размещения американских ракет средней дальности в Европе оставалось два года. Ничего этого мы не обсуждали.

А теперь про тех, с кем общего дела не вышло.

КТО ОКАЗАЛСЯ ХУДШИМ

Худшими были дети партийной номенклатуры социалистических стран.

Механика здесь та же самая, что я описывала в прошлый раз, и узнаётся она мгновенно. Ребёнок приезжает не участвовать, а присутствовать. Он знает про себя, что он тут по праву рождения, и это знание видно в первые же сутки. Он не понимает, зачем дежурство, если его отец — тот, кто он есть. Он ждёт, что ему сделают исключение, и обижается, когда не делают.

Отряд считывает это без единого слова взрослых. Отряд считывает это всегда.

Здесь надо сказать то, без чего вся эта картина будет прочитана неверно.

Речь не о вождях этих стран. Эрих Хонеккер, возглавлявший ГДР с 3 мая 1971 года, был Героем Советского Союза — награду он получил в 1982-м, к семидесятилетию.

Янош Кадар руководил Венгрией с 1956 года, Тодор Живков Болгарией с 1954-го, Густав Гусак Чехословакией с 1969-го, Войцех Ярузельский принял Польшу в октябре 1981-го, в момент, когда страна расходилась по швам. Это были союзники, и союзниками они оставались до конца.

Речь о слое, который вырос под ними, — и это ровно тот же слой, что вырос у нас. Годом раньше, в московской смене, я видела точно таких же детей с московскими фамилиями. Разница была не в стране и не в строе. Разницы не было вообще.

И конец у этого слоя оказался общий.

Хонеккера сместило собственное Политбюро 18 октября 1989 года — не внешний враг, не противник по блоку, а его же товарищи по партии во главе с Эгоном Кренцем; умер он в Сантьяго в 1994-м.

Тодора Живкова 10 ноября 1989 года сняло и исключило из партии Политбюро ЦК Болгарской компартии, для страны это было полной неожиданностью. Яноша Кадара сместили в 1988 году. Густав Гусак подал в отставку 10 декабря 1989-го.

Всех четверых убрали не улицы и не Запад. Их убрал аппарат, который они над собой вырастили. Ещё через два года то же самое произойдёт с нашим.

Отцы моих соседей по международной смене сидели в этих аппаратах.

ГРАНИЦА ПРОХОДИТ НЕ ТАМ

Сословие опознаётся поверх государственных границ и поверх идеологии. Народы — нет.

Немецкий мальчик из Дрездена и немецкий мальчик из Дортмунда были одинаковыми, хотя между их странами стояла стена и два военных блока. А венгерский мальчик из семьи работника ЦК и наш собственный блатной из прошлой смены были одинаковыми, хотя между ними не стояло ничего.

Вывод этот не в пользу Запада. Объяснение, которое сходится с наблюдением, лежит не в общественном строе, а в отборе: кого именно отправляли. Из капиталистических стран детей везли общества дружбы, профсоюзы, левые организации — то есть люди труда, для которых поездка ребёнка в Артек была событием и наградой. Из социалистических стран ехал правящий слой, для которого это была разнарядка.

С Запада приезжали дети трудящихся. Из братских стран — дети начальства. И это не упрёк братским странам: разнарядку так же выписывали и у нас, просто своих я к тому времени уже видела.

Разница была не между капитализмом и социализмом. Разница была между теми, кто работает, и теми, кто распределяет. И проходила она внутри нашего собственного лагеря, а не по линии фронта с чужим.

Проверить состав отправляющих организаций я по открытым источникам не могу и потому говорю прямо: это моё объяснение, а не

установленный факт. Но другого, которое сходилось бы с увиденным, у меня нет.

ЧЕГО СРЕДА УЖЕ НЕ МОГЛА

Своего блатного отряд вытеснял. Медленно, некрасиво, через драку и взыскание вожатому — но вытеснял, и тот уезжал.

Чужого блатного вытеснить было нельзя.

Он был не мальчиком из соседней школы, а членом делегации. За ним стояли протокол, братская партия, отчёт по линии международного отдела и вежливость, обязательная к исполнению. Его нельзя было ни принять, ни изгнать. Его можно было только терпеть до конца смены.

Вот граница действия среды. Пока речь шла о своих, работал отбор по вкладу. Как только сверху ложился межгосударственный протокол, отбор отключался.

ВОПРОС

В 1981 году на крымском берегу я впервые увидела людей, формально своих до последней запятой — по блоку, по строю, по флагу, — с которыми не выходило ничего. И увидела рядом тех, кого полагалось считать противником и с кем выходило всё.

Так где проходит настоящая граница между своими и чужими? По государству — или по сословию?

Седьмой материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — курсы «Выстрел» в Солнечногорске — чему там учили и офицеров скольких армий через них пропустили.

Ордена шести чужих государств на одном знамени

№ в серии: 73 из 233 · № в сезоне: 8 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 02.12.2026 · ЖЖ: 15.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена, Несокрушимая и легендарная

В 1982 году Воениздат выпустил «Полевую академию» — историю курсов «Выстрел», написанную при участии Давида Драгунского. Он был их начальником. Тринадцатью годами раньше юбилейный очерк тех же курсов редактировал генерал армии Яков Григорьевич Крейзер. Школа писала свою историю руками своих командиров — а на её знамени висели ордена государств, которые ей не подчинялись.

НАЗВАНИЕ ДЛИНОЙ В СТРОКУ

Полное наименование звучало так: Высшие офицерские орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённые курсы «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова.

Три советских ордена в одном названии — уже редкость. Но к ним прибавлялись другие.

За подготовку иностранных офицеров курсы были награждены орденами стран — участниц Варшавского договора, а также Кубы, КНДР и Монголии.

Награды чужих государств вешают за выпускников, которые вернулись домой и оказались лучше тех, кого не посылали. Это не подарок, а расписка.

ЧЕМУ УЧИЛИ

Курсы не готовили офицеров с нуля. Они переучивали действующих.

Переподготовка командного и политического состава Сухопутных войск в области тактики, стрелкового дела, методики тактической и огневой подготовки. Срок обучения — до одного года.

Звено, для которого предназначались курсы, источники называют по-разному — одни пишут «полк — батальон», другие «полк — дивизия». Расхождение не снимаю, привожу оба.

Слово «курсы» вводит в заблуждение, и в самих войсках его не употребляли всерьёз. Заведение называли полевой академией, и название было буквальным: под землёй проложены сотни километров кабеля от командных пунктов к дистанционно управляемым мишеням. Учат не в аудитории. Учат в поле, где мишень ведёт себя как противник.

Такой комплекс строится десятилетиями. Начали его строить люди, которых советская власть по всем прежним правилам должна была не подпускать к армии на пушечный выстрел.

КАК ОЦЕНИВАЛИ РЕЗУЛЬТАТ

Кто здесь преподавал в первые полтора десятилетия, я разбирала во втором материале и повторяться не буду.

Важнее способ оценки: качество работы курсов мерили отзывами из войск, куда возвращались выпускники. Не внутренней аттестацией, не количеством проведённых часов — реакцией строевых частей на человека, который к ним вернулся. Отзывы были хорошие.

По датировке источники тоже расходятся: отсчёт своей истории курсы вели с 1919 года, оба юбилейных издания названы соответственно, и 1969-й праздновали как пятидесятилетие. Между тем Филатов принял их в декабре 1918-го. Расхождение существует.

СНАЙПЕРСКОЕ ДЕЛО

В 1929 году, том самом, когда в комнате при школе застрелили Слащёва, на «Выстреле» началась работа, которую стоит назвать отдельно.

С 1929 по 1932 год здесь систематически искали наилучшие образцы снайперской винтовки, оптических прицелов, боеприпасов и приборов наблюдения. Одновременно разрабатывались сами формы и методы организации снайперского дела в Красной армии.

То есть не закупали готовое и не копировали чужое. Строили школу с нуля: оружие, прицел, патрон, прибор, методика подготовки, организация службы.

От окончания этой работы до 22 июня 1941 года — девять лет. Кому и во что она обошлась, посчитано в другом месте.

ЦЕНА, КОТОРУЮ ПЛАТИЛИ ЗА ЗНАНИЕ

Переподготовка действующего командира на срок до года дорога не деньгами. Полк или батальон на год остаётся без своего командира, место занимает временно исполняющий, сегодняшняя боеготовность приносится в жертву завтрашней. Бухгалтерии, оправдывающей такой обмен в текущем году, не существует.

Государство, которое так делает, исходит из того, что знание командира дороже его присутствия в строю.

То же проделывали с чужими: офицеров союзных армий вели по той же методике и у тех же преподавателей. Экспортировали не идеологию, а метод. Идеологию передают книгой, тактику — только полем и человеком.

ЧИСЛА, КОТОРЫЕ Я НЕ КЛАДУ В ОСНОВАНИЕ

По публикациям ходят две цифры, обе красивые.

Первая: через курсы прошли десятки тысяч офицеров армий стран Варшавского договора, Кубы, государств Азии и Африки. Вторая: среди учившихся на «Выстреле» — около двухсот Героев Советского Союза, а также генералы и маршалы.

Обе я нашла в публицистике без ссылок на отчётность. Порядок величин, скорее всего, верен: заведение с восьмидесятилетней историей и международной программой иначе выглядеть не может. Но привожу их как сообщаемое и в доказательство не ставлю.

Доказательство лежит на знамени, и оно материально.

КТО ЧЕРЕЗ ЭТО ПРОШЁЛ

Отдельно стоит сказать, кто писал ту книгу 1982 года вместе с Драгунским. Соавторами значатся Н. И. Павленко и Г. Г. Сандалов — люди курсов, а не приглашённые литераторы. Юбилейный очерк 1969 года редактировал Крейзер, Герой Советского Союза, получивший звание в июле 1941-го, в самые чёрные недели войны.

Историю заведения писали те, кто в нём служил. Это не мелочь стиля. Ведомственная история, написанная посторонним, получается панегириком; написанная своими — превращается в передачу метода следующему набору.

ВОПРОС

Армия, вынимающая командира из строя на целый год ради переучивания, совершает обмен, который невозможно оправдать в текущей отчётности. Она расплачивается сегодняшней готовностью за завтрашнюю.

Такой обмен может позволить себе только государство, уверенное, что завтра у него будет.

Мой вопрос отсюда и растёт. Что происходит с армией и со страной в тот момент, когда этот обмен перестают считать выгодным, — и по каким признакам этот момент можно узнать заранее?

Восьмой материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — шестнадцать лет Драгунского на «Выстреле» — с мая 1969 по октябрь 1985 года.

Наш класс поселили на действующих офицерских курсах

№ в серии: 74 из 233 · № в сезоне: 9 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 04.12.2026 · ЖЖ: 17.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена, Несокрушимая и легендарная

С мая 1969 по октябрь 1985 года курсами «Выстрел» командовал Давид Абрамович Драгунский. Шестнадцать лет — дольше, чем длилась его война вместе со всем послевоенным десятилетием. В эти шестнадцать лет туда, на действующее военно-учебное заведение первого ряда, привезли жить и готовиться нас: обычный школьный класс, парней и девушек, после девятого года обучения.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ НА ОДНОЙ ДОЛЖНОСТИ

К моменту назначения за плечами у него была вся служба: Военная академия Генерального штаба, 1949 год. Дивизия. Армия. Должность первого заместителя командующего войсками Закавказского военного округа.

6 ноября 1970 года — генерал-полковник танковых войск.

Шестнадцать лет на одном месте в высшем офицерском корпусе — редкость. Это не засиживание: должность была расходная, требовала поля, полигона, ежедневного присутствия. Это означало, что человека не двигали, потому что на своём месте он стоил дороже, чем на следующем.

При нём, в 1982 году, вышла «Полевая академия» — история курсов, написанная своими.

И при нём же на территорию курсов пускали школьников.

ИГРА, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТ

Военно-спортивная игра «Орлёнок» возникла 18 апреля 1972 года: в этот день «Комсомольская правда» опубликовала приказ её Главного штаба.

Инициаторами и организаторами были ЦК ВЛКСМ, Министерство обороны СССР и ЦК ДОСААФ.

Участвовали юноши и девушки старшего школьного возраста, учащиеся техникумов и профессионально-технических училищ. Игра была старшим братом пионерской «Зарницы», учреждённой в 1967 году приказом первого её командующего — Героя Советского Союза маршала артиллерии Василия Ивановича Казакова.

Командовал «Орлёнком» лётчик-космонавт СССР Георгий Тимофеевич Береговой. Главный штаб работал при ЦК ВЛКСМ: ветераны войны и труда, заслуженные педагоги, комсомольские и физкультурные работники.

Всесоюзный финал проводился раз в два года, в местах боевой и трудовой славы. Огонь первого зажгли в 1974 году в Минске, второй принял Горький, третий финишировал в Днепропетровске.

Наш финал был летом 1982 года в Куйбышеве.

Соревновались в силе, ловкости и выносливости, в знании теории военного дела и истории армии, в военно-прикладных видах спорта, в смотре строя и песни, на тактических занятиях на местности.

Игра прекратила существование вместе с Советским Союзом.

НАС ПРИВЕЗЛИ ТУДА

Мы выигрываем республиканский финал после девятого класса, весной 1982 года.

Перед всесоюзным нас везут готовиться — и селят на «Выстреле».

Не на экскурсию. Не на день открытых дверей с показательным выступлением и фотографией у знамени. Жить и заниматься на территории заведения, где в это же самое время переучивают командиров полков и батальонов и где на соседней полосе работают офицеры союзных армий.

Класс. Обычный, школьный. Парни и девушки вместе.

Небольшое совпадение, которое я обнаружила много позже. Город, принявший тот всесоюзный финал, носил имя Валериана Владимировича

Куйбышева. А курсами, куда нас поселили, с мая 1923 по январь 1925 года командовал его родной брат — Николай Владимирович Куйбышев. Никакого смысла в этом нет, кроме одного: страна была меньше, чем кажется, и всё в ней было связано короче.

Чего это стоило принимающей стороне: действующее военно-учебное заведение — режимный объект с расписанием, полигоном, оружейной комнатой и планом боевой подготовки. Поселить там подростков — значит взять ответственность, которую не компенсирует никакая инструкция, и не получить никакой выгоды.

Решение принимал начальник курсов.

САМОВОЛКА

Наши парни ушли в самоволку.

Поймал их не дежурный по части и не наш преподаватель. Поймал начальник курсов — генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза, семидесяти с лишним лет.

Дальше могло быть что угодно, и всё это было бы совершенно законно. Разбор. Доклад руководителю команды. Строка в характеристике. Снятие с состава перед всесоюзным финалом — за нарушение режима на режимном объекте, где по-другому и нельзя.

Драгунский предложил устроить соревнование между самовольщиками: кто больше отожмётся или подтянется.

Я не знаю, кто у них тогда победил, и придумывать не стану.

КТО ПЛАТИТ ЗА НАРУШЕНИЕ

В этой истории лежит ответ на вопрос из шестого материала — там за конфликт с блатным взыскание получал вожатый, потому что привилегированного назначить виноватым было нельзя.

На «Выстреле» взыскания не получил никто. Не потому, что нарушения не было: на военном объекте оно серьёзнее, чем в лагере. А

потому, что человек с полной властью решил вопрос на месте, не передавая его ни вверх, ни вниз.

Разница не в мягкости характера. Начальник курсов мог не заводить бумагу, потому что отвечал за результат, а не за отчётность по результату. Эта способность — решать своей властью и отвечать своим именем — исчезнет из управления страной первой, задолго до всего остального.

ЗАЧЕМ ЭТО ДЕЛАЛОСЬ

Система воспроизводства работает, только если детей пускают внутрь настоящего.

Можно возить классы на экскурсии, показывать технику через ограждение и снимать это для отчёта. Так тоже делали, и это давало ноль.

А можно поселить школьников на боевой базе, дать им ту же полосу, тот же распорядок и тех же преподавателей — и подросток узнаёт то, чего не сообщает ни один урок: взрослое дело существует, устроено вот так, и его туда пустили.

Двенадцатилетняя я в Артеке поняла, что место в отряде зарабатывается. Пятнадцатилетняя я на «Выстреле» поняла, что его можно заработать во взрослом мире, а не только в детском, — и что взрослый мир, если он в порядке, разговаривает с тобой не бумагой, а на перекладине.

И теперь самое существенное. Решение об этом принимал не отдел пропаганды и не главный штаб игры. Его принимал человек, который в январе 1942 года потерял в один день семьдесят четыре человека родни, четыре года шёл до Праги и дважды получил Золотую Звезду.

Он отдавал часть материальной базы первого ряда классу школьников из Подмосковья. Никакой отчётности это ему не улучшало.

ОДИН АБЗАЦ ХРОНОЛОГИИ

Об одном обстоятельстве этих шестнадцати лет надо сказать прямо, без полемики и без обхода. Даю голыми датами.

10 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 3379 постановила, что сионизм есть форма расизма и расовой дискриминации. Голосование: 72 — 35 — 32.

С 1983 года Драгунский возглавлял Антисионистский комитет советской общественности.

18 октября 1991 года СССР объявил о восстановлении дипломатических отношений с Израилем. 16 декабря 1991 года резолюция 46/86 отменила резолюцию 3379. Голосование: 111 — 25 — 13.

Позиция, которую он двенадцать лет представлял публично, не была опровергнута. Она была разменяна — в те же недели и тем же слоём, что разменивал тогда всё остальное.

Выводы читатель сделает сам. Каждая строка выше — дата и номер документа.

ВОПРОС

В октябре 1985 года он сдал курсы. Ему было семьдесят пять лет.

Игру «Орлёнок» отменит не приказ — она просто кончится вместе со страной. Школьников на боевые базы возить перестанут. Никакого решения об этом никто не примет: это будет не запрет, а прекращение.

Вот мой вопрос.

Что исчезает раньше — способность пускать детей внутрь настоящего или желание это делать? И можно ли различить эти две потери, пока они происходят?

Девятый материал сезона «Смена», всего 10. В следующий раз — «Село упразднили в 2006-м, курсы — в 2009-м».

Село упразднили в 2006-м, курсы — в 2009-м

№ в серии: 75 из 233 · № в сезоне: 10 из 10 · Сезон: 7 «Смена» · Дзен: 06.12.2026 · ЖЖ: 19.01.2027 · Теги: Историческая Россия, Смена

12 октября 1992 года умер Давид Абрамович Драгунский. Ровно через семнадцать лет и два дня, 14 октября 2009 года, расформировали курсы «Выстрел», которыми он командовал шестнадцать лет. Село, где он родился, к тому времени уже не значилось на карте: Святск упразднили в 2006-м. Стёрты оба места — то, откуда он вышел, и то, которое он строил.

СЛОБОДА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Святск основан в 1714 году как старообрядческая слобода — на землях Киево-Печерской лавры, на территории Топальской сотни Стародубского полка, по разрешению тогдашнего архимандрита лавры Афанасия Миславского. Поселение вывел осадчий Иоаким Иванович с товариществом, людьми из местечка Халча.

До 1772 года он стоял прямо на государственной границе. Потом граница ушла, но близость осталась: до Белоруссии от него был один километр.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в посаде жило более трёх с половиной тысяч душ. Пять ярмарок в году. Скотобойня. Кожевенный завод Тюрюхова с годовым производством на шестнадцать тысяч рублей.

Две церкви и синагога. После отмены преследований старообрядцев здесь в 1910 году построили новую деревянную Успенскую церковь.

В 1923 году Святск передали из Клинецовского уезда в Новозыбковский. Это была живая, работающая, двухсотлетняя точка на карте, где рядом жили старообрядцы, православные и евреи.

ЯНВАРЬ СОРОК ВТОРОГО

В январе 1942 года еврейское население Святска было истреблено полностью.

Сто сорок восемь человек — все, кто не успел уехать. Семьдесят четыре из них были родней командира танкового батальона Давида Драгунского: отец, мать, дед с бабкой, две сестры, трое малолетних племянников.

С этого я начинала сезон месяц назад.

Государство ответило не словами. Оно довело уцелевшего сына портного до командира гвардейской танковой бригады, до двух Золотых Звёзд, до Парада Победы 24 июня 1945 года, до генерал-полковничьих погон 6 ноября 1970-го и до шестнадцати лет во главе полевой академии.

А в 1951 году в самом Святске поставили его бронзовый бюст — по закону, полагавшемуся дважды Героям Советского Союза, на родине.

Село, потерявшее в один день сто сорок восемь жителей, получило памятник своему уроженцу.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ УМИРАНИЯ

26 апреля 1986 года взорвался четвёртый блок Чернобыльской атомной станции.

Святск попал в зону, подлежащую немедленной эвакуации: загрязнение цезием-137 выше сорока кюри на квадратный километр. Немедленной эвакуации не последовало.

Организованное переселение началось только в девяностые годы — из-за того, что опасность на месте не понимали, и из-за того, что на работы не хватало денег. Оставались старики, не желавшие уезжать. В опустевшем селе селились случайные люди: беглые, переселенцы из Казахстана.

В 1994 году упразднили Святский сельсовет, само село включили в Старобобовичский.

В 1995 году бюст Драгунского перенесли в Новозыбков.

В 2000 году сгорела Успенская церковь — та самая, 1910 года. Постоянного священника у неё не было с 1983-го, и смотреть за зданием было уже некому.

В 2006 году село Святск Старобобовичского сельсовета исключили из учётных данных. В том же перечне по Новозыбковскому району за тот год — посёлки Вертебы, Гремучка, Рассадники, Борщовка, Красный Остров и деревня Злотницкий Хутор. Святск уходил не один.

От аварии до упразднения — двадцать лет. Двадцать лет ушло не на решение, а на его отсутствие.

Всё перечисленное собрано по краеведческим и сетевым публикациям. Постановления об упразднении и актов об отселении я не видела и реквизитов не привожу.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ОКТЯБРЯ

Со вторым местом всё произошло иначе, и разница здесь принципиальная.

Курсы «Выстрел» не умирали двадцать лет. Их расформировали 14 октября 2009 года.

10 декабря 2011 года в бывшем Доме офицеров открыли музей.

Полевая академия, основанная в декабре 1918-го, которую вели генерал-лейтенант императорской армии и белый генерал, через которую прошли офицеры армий Варшавского договора, Кубы, КНДР и Монголии, чьё знамя носило ордена шести государств, — перестала существовать по решению.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ДВУМЯ СТИРАНИЯМИ

Стирания были разной природы.

Святск стёрли авария и двадцать лет нерешительности — несчастье с примесью бесхозяйственности. Катастрофу можно не суметь предотвратить.

«Выстрел» стёрли приказом. Приказ никто не «не сумел»: приказ подписывают, и под ним стоит фамилия.

В 1942 году Святск уничтожал внешний враг, и на удар был дан ответ: пацана из уничтоженного местечка страна подняла до генерал-полковника и поставила ему бюст на родине.

В 2006 и 2009 годах никакого внешнего врага не было.

Разница между сорок вторым и две тысячи девятым не в силе удара. Разница в том, есть ли кому отвечать.

ЧТО ОСТАЁТСЯ

За этот месяц я написала о вещах, которые к сегодняшнему дню не существуют ни одна.

Курсы «Выстрел» расформированы. Село Святск упразднено. Пионерская организация распущена. Военно-спортивная игра «Орлёнок» кончилась вместе со страной, и никакого решения об этом никто не принимал. Артек живёт, но той международной смены, в которую я попала в 1981-м, в нём больше нет и быть не может.

Институты нет. Все до одного.

И всё-таки весь сезон был не про институты. Он был про одну способность, которая в них жила: делать своими тех, кто по прежним правилам своим не считался.

Офицеры школы выбрали своим начальником императорского генерала — голосованием, после Октября. Красная армия сделала своим белого генерала и посадила его читать тактику.

Страна сделала своим восьмого ребёнка портного из пограничной слободы. Артековский отряд отказывался считать своим того, кто приехал по звонку, — и делал это сам, без указаний.

Начальник курсов увидел в самовольщиках не нарушителей, а мальчишек, и разобрался с ними на перекладине.

Институты, в которых это жило, снесены.

А бюст стоит в Новозыбкове. Он не сам туда перешёл — в 1995 году, в самый чёрный год, когда не было ни денег, ни порядка, ни сил, кто-то принял решение и вывез его из мёртвого села.

Значит, способность жила и там, отдельно от учреждений, просто в людях.

Мой последний вопрос за этот сезон — вам.

Она наследуется? И если да, то через кого — сейчас, когда ни одного из этих мест уже нет?

Десятый, заключительный материал сезона «Смена». Сезон окончен. Следующий — «Внутреннее давление».

СЕЗОН 8 · «ВНУТРЕННЕЕ ДАВЛЕНИЕ»

Материалов в сезоне: 11 · **Сквозные №:** 76–86 · **Дзен:** 08.12.2026 — 28.12.2026 · **ЖЖ:** 21.01.2027 — 10.02.2027